

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 3. С. 71–81.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 3, pp. 71–81.

Научная статья
УДК [81'25:001.8:913](985)(045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V515

Перевод как трансфер знаний об Арктике: системный анализ

Шаомэй Люй^{1✉}

Александр Михайлович Поликарпов²

^{1,2}Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия,

¹e-mail: schaomei@yandex.com[✉], ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-1067-350X>

²e-mail: a.polikarpov@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0726-2524>

Аннотация. Статья посвящена изучению перевода арктического текста как сложного процесса межкультурного трансфера знаний. Проблема исследования состояла в установлении возможностей обеспечения целостного и адекватного трансфера различных типов арктического знания китайскому читателю, несмотря на наличие существенных когнитивных и культурных расхождений между русской и китайской картинами мира и различий в моделях концептуализации регионального знания. Актуальность работы определяется возрастающей ролью Арктики в международном сотрудничестве и недостаточной разработанностью культурно-когнитивного аспекта ее репрезентации в китайском научном и социальном дискурсе. Цель исследования заключается в выявлении механизмов передачи знаний об Арктике при переводе книги Н.М. Бызовой «Приближая Арктику» на китайский язык и оценке его качества посредством системного анализа. Научная новизна работы состоит в применении комплексной аналитической модели, объединяющей три отрасли знаний (теория трансфера знаний, арктиковедение и переводоведение), что позволяет рассматривать перевод не как языковую операцию, а как трансфер знаний с учетом их научной, исторической и культурной составляющих. Методология исследования базируется на принципах системного подхода, обеспечивающего целостное описание взаимодействия исходного текста, когнитивных действий и операций переводчика и культурных ожиданий получателя текста перевода. Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов для перевода текстов об Арктике. Исследование вносит вклад в развитие системного подхода в переводоведении и изучение механизмов межкультурной трансляции регионального знания.

Ключевые слова: перевод, трансфер знаний, Арктика, межкультурная коммуникация, системный анализ, арктиковедение, русская языковая картина мира, китайская языковая картина мира

Для цитирования: Люй Ш., Поликарпов А.М. Перевод как трансфер знаний об Арктике: системный анализ // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2026. Т. 26, № 3. С. 71–81. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V515>

Original article

Translation as Knowledge Transfer about the Arctic: A Systems Analysis

Shaomei Lyu¹✉

Alexander M. Polikarpov²

^{1,2}Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,

¹e-mail: schaomei@yandex.com ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-1067-350X>

²e-mail: a.polikarpov@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0726-2524>

Abstract. The article examines the translation of an Arctic text as a complex process of intercultural knowledge transfer. The research problem consists in exploring ways to ensure a coherent and adequate transfer of different types of Arctic knowledge to the Chinese reader despite substantial cognitive and cultural differences between the Russian and Chinese worldviews. The relevance of the study is determined by the insufficient development of the cultural and cognitive aspects of its representation in Chinese academic and social discourse. The aim of the research is to identify the mechanisms of transferring knowledge about the Arctic in the process of translating the book “Approaching the Arctic” into Chinese and to analyze this process using systems analysis. The scientific novelty of the work lies in the application of a complex analytical model of systems analysis that integrates three fields of knowledge (knowledge transfer theory, Arctic studies and translation studies). This makes it possible to view translation not as a purely linguistic operation, but as a multi-level process of using scientific, historical and cultural knowledge in the course of its transfer. The methodology of the study is based on the principles of the systems approach, which ensures a holistic description of the interaction between the source text, the translator’s cognitive actions and operations, and the cultural expectations of the target reader. The practical significance of the research lies in the possibility of applying its results when making translation decisions for texts about the Arctic. The study contributes to the development of the systems approach in translation studies and to the investigation of mechanisms of intercultural transmission of regional knowledge.

Keywords: *translation, knowledge transfer, Arctic, intercultural communication, systems analysis, Arctic studies, Russian linguistic worldview, Chinese linguistic worldview*

For citation: Lyu Sh., Polikarpov A.M. Translation as Knowledge Transfer about the Arctic: A Systems Analysis. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 3, pp. 71–81. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V515>

Введение. В статье на основе системного анализа выявляются основные типы знания об Арктике (географическое, экологическое, этнокультурное и историческое), подвергающиеся восприятию, осмыслению и пониманию при переходе в китайский культурно-языковой контекст. При этом переводчик выступает активным субъектом реконструи-

рования образа Арктики, осуществляя преобразование концептов, адаптацию культурно маркированных единиц к условиям иной (китайской) лингвокультуры и интеграцию получаемых научных данных в китайскую языковую картину мира.

Системному анализу подвергнут перевод на китайский язык книги ведущего методиста

по экологическому просвещению Национального парка «Русская Арктика» Н.М. Бызовой «Приближая Арктику»¹, выполненный Люй Шаомэй² в 2025 году. Рассматриваемая книга является комплексным изложением географических особенностей, климатических условий, исторического развития и культурных традиций Арктической зоны Российской Федерации и может послужить основой целостного представления об Арктическом регионе для китайской аудитории. Данное издание стало не только новым учебно-справочным пособием для обучающихся общеобразовательных организаций по программе «Арктиковедение», но и важным источником специализированного знания об Арктике и арктиковедении.

В данной статье перевод рассматривается как процесс трансфера знаний, с опорой на системный подход обосновывается тезис о том, что перевод книги «Приближая Арктику» на китайский язык представляет собой сложную деятельность по межкультурной передаче арктического знания. При осуществлении системного анализа задействуются три отрасли знаний (теория трансфера знаний, арктиковедение и переводоведение) для того, чтобы выявить основания переводческих решений, принимаемых при реконструкции образа Арктики в тексте перевода.

Системный анализ как методологическая основа исследования. Исходным методологическим основанием данной работы выступает системный подход, который в общей теории систем и системологии рассматривается как фундаментальная научная платформа для описания сложных объектов и процессов. Язык и переводческая деятельность в современных исследованиях все чаще трактуются как открытые, многокомпонентные, саморазвивающиеся системы, что делает системный

анализ естественным инструментом их изучения [1, с. 23].

С точки зрения общей теории систем системный анализ представляет собой совокупность принципов, методов и приемов, предназначенных для обоснования решений в отношении сложных систем; его ключевые характеристики – целостность рассмотрения, иерархичность описания, учет множества факторов и ориентация на цели функционирования системы [2, с. 1991–1993].

В лингвистике системный подход зарекомендовал себя в качестве адекватного метода исследования, поскольку язык как сложная многоуровневая система требует анализа, учитывающего наличие подсистем и их взаимосвязей; системное видение позволяет соотнести отдельные языковые факты с более широкими когнитивными и дискурсивными структурами и показать, как языковая система взаимодействует с культурным и социальным контекстом [1, с. 23, 24; 3, с. 4, 5].

В настоящем исследовании системный анализ применяется к описанию перевода как трансфера знаний и показывает принципиальную применимость системного подхода к переводческой деятельности, понимаемой как сложная, иерархически организованная, открытая система, включающая текст оригинала, текст перевода, отправителя и получателя текста оригинала, переводчика, адресата текста перевода, культурно-исторический контекст и многое другое.

Реализация системного подхода осуществляется в данном исследовании посредством комплексного использования приемов контрастивного, компонентного и семантического анализа с учетом научного компонента, отражающего систематизированный и обобщенный опыт, накопленный в арктиковедении, и играю-

¹Бызова Н.М. Приближая Арктику: книга для чтения / под общ. ред. А.Г. Кирилова. Архангельск: [б. и.]; М.: PressPass, 2021. 143 с.

²Автор имеет практический опыт перевода текстов арктической направленности на китайский язык. Ранее она участвовала в качестве переводчика в проектах «Арктическая лингвокультурология для китайцев» и «Развитие китаеведения на Севере России и в САФУ».

щего важную роль в трансфере знаний. Проведенный системный анализ включает также изучение концептуального содержания, лежащего в основе значения языковых единиц.

Трансфер знаний как теоретическое основание для перевода арктических текстов. Во второй половине XX – начале XXI века понятие «трансфер знаний» стало одним из ключевых в гуманитарных науках, в частности в современном переводоведении. Исследователи подчеркивают междисциплинарный характер данного термина: изначально возникнув в психологии как обозначение переноса, он постепенно был переосмыслен и включен в лингвистику, теорию культурных трансферов и переводоведение, где служит для описания возможностей перемещения знаний, смыслов и концептов между разными языками и культурами [4].

В широком смысле под трансфером знания понимают переработку и целенаправленную передачу профессиональной информации между участниками коммуникации [5, с. 18]. Он обеспечивает не только усвоение нового материала, но и использование уже имеющихся знаний для решения новых задач [6, с. 118–120].

В работах, посвященных теории культурных трансферов, трансфер знаний определяется как процесс переноса содержания между различными культурами, профессиональными сообществами и дискурсами [7, с. 5, 23]. Особое место понятие «трансфер знаний» занимает в современной теории перевода. В междисциплинарных обзорах подчеркивается, что термин «трансфер» становится дополнительным по отношению к термину «перевод»: если перевод традиционно связывается с перекодированием информации с одного языка на другой, то трансфер позволяет описывать более глубокие когнитивные и культурные процессы, связанные с соположением ментальных и концептуальных пространств [4, с. 15].

Еще более явно связь между переводом и трансфером знаний прослеживается в работах, специально посвященных переводческой деятельности. Л.М. Алексеева и С.Л. Мишланова

рассматривают современное переводоведение и показывают, что перевод следует понимать как многофазный процесс трансфера знания, в котором ключевую роль играет переводящая личность, включенная в сетевые структуры коммуникации [8, с. 41, 42]. Понятие «трансфер знания», по мнению авторов, лежит в основе актуальной проблемы изучения предметно-специальной компетенции в рамках современной теории перевода [8, с. 46, 51].

Схожая установка прослеживается и в работах по теории трансфера знаний (知识翻译学, англ.: knowledge translation studies, или transknowletology), в которой перевод трактуется как процесс межязыкового управления и переноса знания, при котором переводчик перестраивает структуру знания исходного языка в структуру знания языка перевода [9].

В настоящем исследовании перевод арктического текста рассматривается как особый случай интеркультурного трансфера знаний, в котором взаимодействуют несколько типов знания: научное, историческое, социокультурное и аксиологическое. Книга «Приближая Арктику» позиционируется как системное изложение знаний о российской Арктике и одновременно как текст, ориентированный на широкую аудиторию; перевод книги на китайский язык переносит этот комплекс знаний в иное языковое и культурное пространство, при этом неизбежна как лингвистическая, так и концептуальная переработка материала [10, с. 10, 11].

Важным следствием принятия теории трансфера знаний в качестве базовой рамки является переосмысление статуса переводчика. Следуя подходу Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой, переводчика мы будем рассматривать не как «прозрачного» посредника, а как субъекта трансфера знания, реализующего совокупность переводческих компетенций и включенного в сеть межкультурных взаимодействий [8, с. 46, 47, 51]. В контексте перевода арктического текста это означает, что переводчик не только передает уже сформированный объем сведений об Арктике, но и отбирает, интерпретирует и структурирует их с учетом ког-

нитивных ожиданий и культурных установок китайского читателя. Современные исследования в русле китайского «знаниевого переводоведения» также показывают, что переводчик в международной коммуникации предстает как многоролевая фигура – посредник, интерпретатор и со-создатель переводимого знания [11, с. 40, 41].

Таким образом, теория трансфера знаний обеспечивает понятийный аппарат для описания того, что именно должно передаваться в процессе перевода, и позволяет интерпретировать наблюдаемую в переводе адаптацию знания в новой когнитивно-культурной среде.

Практическое действие теории трансфера знаний можно проиллюстрировать на примере перевода описания природной зоны «арктические пустыни». В русскоязычном тексте это устоявшийся термин арктиковедения, тогда как у китайского читателя он может ассоциироваться с привычным образом жаркой пустыни. В китайском тексте данный термин должен передаваться с уточнением его основных признаков: слабое развитие почв, крайне бедная растительность, связь с многолетней мерзлотой. При переводе на китайский язык необходимо найти не только само лексическое соответствие данному термину, но и пояснение, связанное структурно с научным знанием об Арктике.

Арктиковедение как научный мост для понимания арктических явлений. В современной российской научно-образовательной традиции арктиковедение понимается как комплексная область знания об Арктике, объединяющая естественно-научные, социально-экономические и культурно-исторические представления о северном регионе Земли. Арктика трактуется как единая природная территория вокруг Северного полюса с суровыми климатическими условиями, значительным ресурсным потенциалом и самобытным коренным населением [12, с. 361, 362]. При этом подчеркивается, что экологическое состояние Арктики определяется не только природными факторами, но и освоением данного региона

человеком и характером природопользования, что сближает арктиковедение с географией, историей, экологией и этнологией [13].

В рамках настоящего исследования арктиковедение рассматривается как предметное и понятийное основание для системного анализа. Использование арктиковедения при осуществлении системного анализа позволяет трактовать перевод указанной книги об Арктике на китайский язык как процесс межкультурного трансфера регионального знания, при котором арктическое содержание, сформированное в российской научно-образовательной традиции, адаптируется к китайской языковой картине мира [13].

При переводе фрагментов текста книги, в которых называются и рассматриваются природные зоны Арктики, такие как арктические пустыни, тундра, лесотундра, переводчик должен опираться на понятийный аппарат арктиковедения, чтобы не подменить российские категориальные различия китайскими аналогами. Уточнение содержания данных терминов позволяет скорректировать возможные представления китайского читателя, для которого тундра может ассоциироваться с холодной степью, и тем самым обеспечить более точный трансфер регионального знания.

Анализ микроконтекстов арктической направленности. Отбор микроконтекстов для последующего анализа проводился с учетом таких критериев, как арктическая направленность содержания фрагмента текста; наличие арктических терминов, помогающих осуществлять трансфер знаний об Арктике; необходимость принятия переводческих решений, направленных на помощь в рецепции представленной информации представителями Китая.

Рассмотрим конкретные примеры.

(1) Арктика – особый регион, с суровыми природно-климатическими условиями, разнообразными ресурсами и богатым культурным наследием. Арктика – единая природная территория Северного полушария вокруг Северного полюса в пределах Северного полярного круга (66°33') с наличием морских акваторий,

*островов и архипелагов Северного Ледовитого океана, многолетней мерзлоты и ледников. Климат арктический и субарктический. Большую часть арктических островов занимает природная зона арктических пустынь, материковую сушу и южную часть островов – тундра*³.

Арктика является регионом с особыми условиями, обладающим разнообразными ресурсами и культурным наследием. Арктика – это северная половина Земли, расположенная в пределах Северного полярного круга (66°33′) и включающая в себя Северный полюс, арктические острова, острова в Арктике, острова в субарктике, острова в субтропиках и острова в тропиках. Климат Арктики характеризуется суровыми условиями и разнообразными природными условиями. Большинство арктических островов относятся к арктической зоне, а материковая суша и южная часть островов – к тундрной.

В приведенном микроконтексте дано базовое определение Арктики: задаются границы региона, тип климата, природные зоны и ключевые признаки (Северный полярный круг, многолетняя мерзлота, арктические пустыни, тундра). Для китайского читателя здесь возникает первая проблема: в его предшествующем опыте Арктика часто ассоциируется лишь с абстрактным «полюсом холода» или глобальной повесткой изменения климата, тогда как приведенное в книге определение представляет Арктику как конкретное, структурированное пространство с внутренней зональной дифференциацией. Этот фрагмент формирует отправную точку арктического знания: он задает рамочный концепт, в пределах которого читатель интерпретирует всю последующую информацию о морях, архипелагах, коренных народах и ресурсах Арктики. При переводе на китайский язык переводчик выступает как субъект когнитивной переработки, который должен не только подобрать терминологические эквиваленты, но и выстроить определение так, чтобы оно встроилось в уже существующую китайскую картину мира, не разрушая, а уточняя привычные представления об Арктике.

(2) Географический образ Арктики формируется на основе географической информа-

*ции о природных ресурсах и условиях, истории освоения, самобытной культуры и народных традиций малых и коренных народов, проживающих на ее территории. Большая площадь арктических просторов является основой для формирования образа обширности и бескрайности территории. Подтверждение данного образа чаще всего происходит при изучении географических карт или во время длительных путешествий, как в прошлом, так и в настоящее время. Природные комплексы Арктики в окружении ледников, айсбергов, извилистых фьордов, скалистых берегов с белыми медведями и птичьими базарами создают образ первозданности и нетронутости территории, чистоты окружающего мира*⁴.

Арктика – это регион с особыми условиями, обладающий разнообразными ресурсами и культурным наследием. Арктика – это северная половина Земли, расположенная в пределах Северного полярного круга (66°33′) и включающая в себя Северный полюс, арктические острова, острова в Арктике, острова в субарктике, острова в субтропиках и острова в тропиках. Климат Арктики характеризуется суровыми условиями и разнообразными природными условиями. Большинство арктических островов относятся к арктической зоне, а материковая суша и южная часть островов – к тундрной.

В этом микроконтексте фактическое географическое описание Арктики сменяется представлением ее образа: подчеркиваются обширность, бескрайность, первозданность территории, вводятся визуально-насыщенные детали (ледники, фьорды, скалистые берега, белые медведи, птичьи базары). Для китайского читателя здесь возникает вторая проблема: многие элементы данного образа Арктики либо отсутствуют в его жизненном опыте (например, фьорды, птичьи базары), либо присутствуют как размытые стереотипы («земля белых медведей»), не связанные с конкретной географией Российской Арктики. С точки зрения трансфера знаний рассматриваемый микроконтекст демонстрирует переход от «сухого» научного описания к географически воображаемому, закрепленному в российской культурной традиции. Переводчик дол-

³Бызова Н.М. Приближая Арктику. С. 5.

⁴Там же. С. 9.

жен привнести в китайскую лингвокультуру не только набор объектов, но и способ их видения, иначе образ Арктики в китайском сознании рискует остаться абстрактным и не привязанным к реальной территории.

Подход к рассмотрению специфики перевода в ракурсе системности позволяет рассматривать такие лексические единицы, как «белые медведи», «птичьи базары», «извилистые фьорды»: они несут на себе отпечаток русского северного дискурса и выполняют символическую функцию. В переводе на китайский язык их нельзя свести к обобщенным описаниям вроде «много птиц» или «красивые скалы», иначе теряется культурная специфика образа. Оптимальной тактикой перевода в данном случае становится сочетание лексической точности (с сохранением терминов) и умеренной описательности, позволяющей китайскому читателю визуализировать незнакомые ему реалии.

Умеренная описательность в переводе связана в первую очередь с использованием приема описательного перевода (экспликация), при котором лексическая единица русского языка заменяется словосочетанием, которое дает более или менее полное объяснение ее значения на китайском языке (ср. заимствование «айсберг» передается в переводе на китайский как «冰川»; заимствованная лексема «фьорд» – как «峡湾»). Описательный перевод помогает раскрыть существенные признаки того или иного явления, связанного с Арктикой. Приведенные выше китайские словосочетания дают объяснение арктических терминов, раскрывают, что они означают с учетом контекста и знаниевого компонента. Этот прием используется, когда в языке перевода нет соответствующей номинации или она не известна переводчику. Он позволяет более точно передать смысл оригинального текста и избежать недоразумений, связанных с культурными и языковыми различиями.

С позиции арктиковедения приведенный выше фрагмент текста соотносится с образом

Арктики уникального природного комплекса, в котором природные условия, история освоения и культура коренных народов образуют единую систему.

(3) Дореволюционная история Новой Земли свидетельствует о том, что именно поморы начали осваивать этот суровый край Земли. Они составили первые рукописные карты и сделали описание подходов к архипелагу. Их накопленный опыт, зафиксированный в поморских лоциях, семейных архивах и устных рассказах, был востребован, когда к экспедициям в Арктику приобщилось государство в лице военных моряков и представителей науки. Ученые и дипломированные моряки не стеснялись обращаться к местным кормщикам, имеющим опыт арктического плавания. Именно опыт поморов и деловая активность предприимчивых северян привели к окончательному закреплению архипелага Новая Земля за Россией⁵.

Новая Земля. Революция перед историей. Именно в этот период началась активная разработка территории. Они нарисовали первые карты, описали маршруты, и их опыт был зафиксирован в лоциях, семейных архивах и устных рассказах. Когда государство обратило внимание на Арктику, этот опыт был востребован. Именно благодаря опыту поморов и деловой активности северян удалось окончательно закрепить архипелаг за Россией.

Приведенный микроконтекст посвящен дореволюционной истории освоения Новой Земли и роли поморов в этом процессе. В нем описывается, как местные жители создавали первые рукописные карты, лоции, как сохранялись семейные архивы, как полученный практический опыт был воспринят государством и научным сообществом и в итоге стал одним из оснований закрепления архипелага за Россией. Для китайского читателя здесь возникает еще одна проблема: привычная модель исторического знания предполагает ведущую роль госу-

⁵Бызова Н.М. Приближая Арктику. С. 95.

дарства и официальных экспедиций, тогда как данный микротекст показывает, что фундамент арктического знания может складываться «снизу», из опыта локальных сообществ. Данный фрагмент текста демонстрирует превращение локального практического знания (устные рассказы, семейные архивы, рукописные лоции) в институционализированное научное и политическое знание. Переводчик должен попытаться сделать эту траекторию развертывания знания прозрачной для китайского читателя, подчеркнув, что поморские сведения не являются какими-то легендами, а превращаются в ресурс, востребованный государством и наукой.

Теория трансфера знаний позволяет рассматривать трансфер знаний как многоступенчатый процесс: сначала знание перемещается из практики поморских плаваний в систему навигации и картографии, затем – в исторический и политический дискурс и, наконец, через перевод погружается в китайский культурно-языковой контекст.

Особую значимость для перевода представляют культурно маркированные лексические единицы: поморы, лоции, кормщики. Они обозначают специфические элементы поморской морской культуры и не имеют однозначных соответствий в китайском языке. Переводчик вынужден выбирать между транслитерацией и описательным переводом, возможно, дополняя текст комментариями, чтобы не нивелировать культурную специфику и не растворить поморов в родовом понятии «северные рыбаки».

(4) Флора и фауна Северного Ледовитого океана представлены более чем 3 тысячами видов живых организмов. Биоразнообразие видов уменьшается от Баренцева до Чукотского моря. Эндемики составляют 18 % от общего числа организмов, что объясняется молодостью арктических вод по сравнению с водами других океанов. Промысловое значение имеют тресковые, сельдевые, лососевые, камбаловые виды рыб. Многочисленные морские птицы образуют на островах птичьи базары. Морские

млекопитающие представлены китообразными (гренландский кит, нарвал, белуха и др.), ластоногими (тюлени, морж). Северный Ледовитый океан – кладовая природных ресурсов. В хозяйственном освоении все еще преобладают биологические ресурсы: добывают рыбу, морских моллюсков, млекопитающих, водоросли; развивается марикультура⁶.

北冰洋的动植物群由三千多种生物组成。物种的生物多样性从巴伦支海向楚科奇海方向递减。特有种占有所有生物的18%，这与北极水域相比其他大洋水域更为年轻有关。具有渔业开发价值的鱼类包括鳕鱼类、鲱鱼类、鲑鱼类以及比目鱼类。数量众多的海鸟在岛屿上形成鸟崖。海洋哺乳动物包括鲸类（格陵兰鲸、独角鲸、白鲸等）和鳍足类（海豹、海象）。北冰洋是自然资源的宝库。在经济开发中仍以生物资源为主：捕捞鱼类、海洋软体动物、哺乳动物、海藻，并发展海洋养殖业。

Данный микроконтекст характеризует экологическое и экономическое знания о Северном Ледовитом океане: перечисляются виды организмов, указывается доля эндемиков, описываются промысловые виды рыб, морские млекопитающие, подчеркивается роль «кладовой природных ресурсов» и представляются направления хозяйственного освоения океана (рыболовство, добыча морских млекопитающих, марикультура). Для китайского читателя возникает очередная проблема: в его сознании Арктика чаще всего представлена как источник ресурсов и объект геополитической конкуренции, тогда как в данном русскоязычном фрагменте представлены тесно связанные друг с другом экологическое и ресурсное когнитивно-семантические измерения, когда реализуется подход к изучению семантики с позиций когнитивной лингвистики. В этом микроконтексте мы видим пример того, как точные научные данные (количество видов, доля эндемиков) интегрируются в научно-популярное описание, формируя у читателя определенный образ арктической экосистемы. Переводчик должен сохранить баланс между научной строгостью

---

⁶Бызова Н.М. Приближая Арктику. С. 35.

и доступностью, чтобы китайский перевод рассматриваемого пособия-оригинала выполнял ту же самую когнитивную функцию: расширял знания, не превращаясь в сухую справку.

Теория трансфера знаний позволяет увидеть то, что в переводе происходит не только передвижение набора терминов (названий рыб, морских млекопитающих, экологических и хозяйственных понятий), но и концептуализация океана как живой, уязвимой системы и одновременно как стратегического ресурса. Если усилить в переводе роль океана как ресурса, экологическое знание будет ослаблено; если, напротив, сосредоточиться лишь на биоразнообразии, исчезнет важная для российской арктиковедческой традиции тема хозяйственного освоения.

Особого внимания требует метафора «кладовая природных ресурсов», которая в русском дискурсе закреплена за Северным Ледовитым океаном и несет оценочный смысл. При выборе китайского эквивалента важно сохранить значение «стратегический резерв», а не просто представить океан как «богатый ресурсами», чтобы читатель понял ценностную коннотативную окраску данного образа.

От принятых переводческих решений зависит, увидит ли китайский читатель Арктику как сложный объект управления, где вопросы использования ресурсов неотделимы от сохранения биологического разнообразия, или воспримет ее как упрощенную модель «новой ресурсной базы», что, несомненно, исказит

исходную систему арктического знания, представленную в книге.

Заключение. Исследование подтвердило, что перевод арктического текста представляет собой сложную системную деятельность, предполагающую перераспределение и преобразование различных типов знания (научного, исторического и культурного) в рамках межкультурной коммуникации. Обращение к системному анализу позволило установить, что перевод функционирует как открытая, иерархически организованная система, в которой взаимодействуют текст оригинала, текст перевода, когнитивные процессы переводчика и культурные ожидания адресата.

Использование теории трансфера знаний показало, что при переводе происходит не только передача фактов, но и адаптация ментальных моделей Арктики, определяющих ее восприятие в принимающей культуре.

Проведенный анализ подтверждает, что перевод книги «Приближая Арктику» на китайский язык может способствовать формированию у китайской аудитории целостного образа российской Арктики. Результаты исследования можно использовать для разработки переводческих стратегий и тактик, ориентированных на эффективную межкультурную трансляцию регионального знания. Дальнейшие перспективы связаны с расширением корпуса переводимых текстов об Арктике и изучением конкретных моделей трансфера знаний в переводе.

Список литературы

1. Миронова Д.М. Принципы системного подхода в концептуальных исследованиях языка: актуальность и реализация // Филол. класс. 2019. № 4(58). С. 23–30. <https://doi.org/10.26170/FK19-04-03>
2. Карпенко П.П., Селезнев А.В., Пелогейко А.В., Чебунина М.В., Буравцова Д.А., Башкинцева М.В. Основы системного анализа // Столып. вестн. 2022. № 4. URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2022/08/28.pdf> (дата обращения: 15.05.2026).
3. Березнева К.А. Системный подход как метод исследования лингвистических парадигм // Вестн. Калуж. ун-та. Сер. 2: Исследования по филологии. 2023. № 1(3). С. 4–9.
4. Бочавер С.Ю., Феценко В.В. Концептуализация трансфера и перевода в современной лингвистике // Слово.ру: Балт. акцент. 2017. Т. 8, №3. С. 7–29. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2017-3-1>

5. Демьянков В. Трансфер знания и перевод // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сб. науч. тр. Т. 2. М., 2018. С. 18–21.
6. Liyanage C., Elhag T., Ballal T., Li Q. Knowledge Communication and Translation – A Knowledge Transfer Model // *J. Knowl. Manag.*, 2009. Vol. 13, № 3. P. 118–131. <https://doi.org/10.1108/13673270910962914>
7. Фещенко В.В. Теория культурных трансферов: от переводоведения – через cultural studies – к теоретической лингвистике // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии: коллект. моногр. М., 2016. С. 5–35.
8. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Трансфер знания в переводе как вызов современного сетевого общества // *Вопр. когнит. лингвистики*. 2019. № 1. С. 41–53. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-1-41-53>
9. 张生祥. 基于知识翻译学的翻译研究与知识转化 // *当代外语研究*. 2022. № 2. P. 58–67.
10. Иванов В.Е., Нестерова Н.М. Перевод как инструмент культурного трансфера знаний и их популяризации // *Вестн. ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики*. 2024. №4. С. 8–17.
11. 梁建辉, 王妮. 知识翻译学视角下译者角色的多重定位及其实现路径 // *外语界*. 2023. № 2. P. 40–48.
12. Бызова Н.М., Кирилов А.Г. Арктиковедение // *Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие: сб. науч. ст. по материалам XII Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием*. СПб., 24–25 окт. 2024 г. СПб., 2024. С. 361–363.
13. Бызова Н.М. Арктиковедение – инновационный проект в системе образования // *Современные проблемы ландшафтоведения и геоэкологии: материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию кафедры геогр. экологии Белорус. гос. ун-та, Минск, 11–15 нояб. 2024 г. Минск, 2024. С. 379–384.*

References

1. Mironova D.M. Printsipy sistemnogo podkhoda v konceptual'nykh issledovaniyakh yazyka: aktual'nost' i realizatsiya [Principles of the System Approach in Conceptual Studies of Language: Relevance and Implementation]. *Filologicheskij klass*, 2019, no. 4, pp. 23–30. <https://doi.org/10.26170/FK19-04-03>
2. Karpenko P.P., Seleznev A.V., Pelogeyko A.V., Chebunina M.V., Buravtsova D.A., Bashkintseva M.V. Osnovy sistemnogo analiza [Fundamentals of Systems Analysis]. *Stolypinskiy vestnik*, 2022, no. 4, URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2022/08/28.pdf> (accessed: 15.05.2026).
3. Berezneva K.A. Sistemnyy podkhod kak metod issledovaniya lingvisticheskikh paradigm [The System Approach as a Method for Studying Linguistic Paradigms]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya. 2: Issledovaniya po filologii*, 2023, no. 1, pp. 4–9.
4. Bochaver S.Ju., Feshchenko V.V. Kontseptualizatsiya transfera i perevoda v sovremennoy lingvistike [Conceptualization of Transfer and Translation in Contemporary Linguistics]. *Slovo.ru: Baltiyskiy aktsent*, 2017, no. 3, pp. 7–29. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2017-3-1>
5. Dem'yankov V. Transfer znaniya i perevod [Knowledge Transfer and Translation]. *Yazyk. Kul'tura. Perevod. Kommunikatsiya*. Moscow, 2018, pp. 18–21.
6. Liyanage C., Elhag T., Ballal T., Li Q. Knowledge Communication and Translation: A Knowledge Transfer Model. *J. Knowl. Manag.*, 2009, vol. 13, no. 3, pp. 118–131. <https://doi.org/10.1108/13673270910962914>
7. Feshhenko V.V. Teoriya kul'turnykh transferov: ot perevodovedeniya – cherez cultural studies – k teoreticheskoy lingvistike [Theory of Cultural Transfers: From Translation Studies, through Cultural Studies, to Theoretical Linguistics]. *Lingvistika i semiotika kul'turnykh transferov: metody, printsipy, tekhnologii*. Moscow, 2016, pp. 5–35.
8. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Transfer znaniya v perevode kak vyzov sovremennogo setevogo obshchestva [Knowledge Transfer in Translation as a Challenge of the Contemporary Network Society]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2019, no. 1, pp. 41–53. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-1-41-53>
9. Zhang S. Translation Studies and Knowledge Transformation from the Perspective of Knowledge Translation Studies. *Contemp. For. Lang. Stud.*, 2022, no. 2 pp. 58–67.
10. Ivanov V.E., Nesterova N.M. Perevod kak instrument kul'turnogo transfera znaniy i ikh populyarizatsii [Translation as an Instrument of Cultural Knowledge Transfer and Its Popularization]. *Vestnik PNIPIU. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki*, 2024, no. 4, pp. 8–17.
11. Liang J., Wang N. Translator Roles and Their Realization Paths from the Perspective of Knowledge Translation Studies. *For. Lang. World*, 2023, no. 2, pp. 40–48.

12. Byzova N.M, Kirilov A.G. Arktikovedenie [Arctic Studies]. *Proceedings of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation Prirodnoe i kul'turnoe nasledie: mezhdisciplinarnye issledovaniya, sokhranenie i razvitiye*, St Petersburg, 2024, pp. 361–363.

13. Byzova N.M. Arktikovedenie – innovatsionnyy proekt v sisteme obrazovaniya [Arctic Studies as an Innovative Project in the Education System]. *Proceedings of the VII International Scientific Conference dedicated to the 90th anniversary of the Geographical Ecology Department in Belarus State University Sovremennyye problemy landshaftovedeniya i geoekologii*, Minsk, 2024, pp. 379–384.

Информация об авторах

Ш. Люй – аспирант кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002. г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 4).

А.М. Поликарпов – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002. г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 4).

Information about the authors

Sh. Lyu, postgraduate student at the Department of Translation and Applied Linguistics, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: prosp. Lomonosova 4, Arkhangelsk, 163002, Russia).

A.M. Polikarpov, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Translation and Applied Linguistics, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: prosp. Lomonosova 4, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Поступила в редакцию 16.12.2025

Одобрена после рецензирования 18.02.2026

Принята к публикации 20.02.2026

Submitted 16 December 2025

Approved after reviewing 18 February 2026

Accepted for publication 20 February 2026